

Повседневность мурманчанок и начало женского движения на Кольском полуострове в годы «перестройки»*

М. В. Штылева, Н. А. Пушкарева

В статье анализируются данные нормативных документов, прессы и глубинных интервью, взятых у участниц первых женских групп, сформировавших в 1990-е гг. независимое российское женское движение за Полярным кругом. Значимой частью его была региональная общественная организация «Конгресс женщин Кольского полуострова», просуществовавшая с 1992 по 2020 гг. Повседневность активисток общественных организаций, подобных ей, – одна из наименее исследованных тем в российской женской истории и истории повседневности. Она важна для понимания истоков возникновения социального протеста в стране в целом и в отдельных регионах в период «перестройки», для понимания путей складывания тех или иных форм сопротивления ухудшению уровня жизни и бездействию властей, особой роли в этом женщин, для анализа особенностей женского общественного участия. Статья продолжает многолетние исследования особенностей российской повседневности в ее гендерном измерении, ведущиеся Центром гендерных исследований Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН в Москве.

Ключевые слова: женская повседневность, женская история, «перестройка», Конгресс женщин Кольского полуострова.

Для цитирования: Штылева М. В., Пушкарева Н. А. Повседневность мурманчанок и начало женского движения на Кольском полуострове в годы «перестройки» // История повседневности. – 2023. – № 2. – С. 64–81. DOI 10.35231/25422375_2023_2_64

* Исследование выполнено в рамках научного проекта РНФ № 22-28-01428 «Женская история как основа российского социального оптимизма».
© Штылева М. В., Пушкарева Н. А., 2023

Введение

Эвристическая ценность изучения переломных этапов в истории страны сквозь призму женского опыта и женских оценок неоднократно обосновывалась в современной историографии [1, с. 8–24]. Особое внимание к истории повседневности как к «пережитой истории» (анализу практик, восприятий и переживаний, реализующих субъективность) дает возможность углубить представления об общественных процессах разной длительности и географического охвата, придать новую объемность или переоценить значимость общественных событий [2, с. 39–48].

Не являются исключением и годы «перестройки» конца 1980-х – 1990-х гг., когда само общество превратилось в реальную политическую силу, способную определить судьбу России, а массовые настроения во многом определяли политический и экономический курс страны и задавали темп реформационным процессам. Целью авторов было выяснение вопроса о том, в какой мере в формировании этих массовых настроений участвовали жительницы нестоличных городов, насколько существенным для складывания новых общественно-политических констелляций было создание женщинами своих объединений. Решение его позволит найти истоки женского социально-политического движения тех лет, понять, насколько их возникновение в соответствии с интересами представительниц разных социальных групп было объективно обусловлено.

История регионального женского движения в России в годы перестройки еще только создается современными социологами и политологами, специальных работ нет, и особенности появления крупных региональных женских общественных объединений в связи с анализом повседневности россиянок, с изменившимися в середине 1980-х гг. социально-экономическими условиями их жизни, практически не изучены. Задача такого исследования может быть решена на основе сопоставительного анализа материалов устной женской истории (интервью) и данных нормативных и нарративных источников (материалов СМИ, документов первых женских НКО и др.) на примере регионального общественного объединения «Конгресс женщин Кольского полуострова».

Особенности жизни мурманчанок в конце 1980-х – начале 1990-х гг.

К концу 1980-х гг. Мурманская область за Полярным кругом была одной из самых густонаселенных (1,2 млн. чел.) [3]. Там действовали крупнейшие ресурсодобывающие и металлургические предприятия, ставшие градообразующими (Кировск, Апатиты, Мончегорск и др.), но несмотря на это, область полностью зависела от привозного топлива [4, с. 165–170]. Дефицит товаров и энергоресурсов в конце 1980-х гг. превратились в главную тему для обсуждения жителями городов и сел.

Пустые прилавки магазинов, бесконечные очереди, унижения. Обувь купить – проблема, одежду – проблема. Уже не о выборе речь шла, а о том, чтобы вообще купить. Нужно было иметь какой-то блат, или стоять в очереди по 6–8 часов, ехать за всем этим в столицу. В Мурманске вообще невозможно было купить, если у тебя не было блата на обувных складах. Было унижительно...

Одна из мурманчанок вспомнила, как попросила университетского профессора, летевшего из Москвы, привезти «... несколько пакетов молока и сметаны. Потому что, если у тебя семья, а ты работаешь полный день, и у тебя нет возможности бегать на перерывах и покупать молоко именно в тот час, когда его завозили в магазин небольшими партиями, то ты оставалась без продуктов. Все говорило о том, что так жить нельзя» (ЛВШ, 1951 г.р.).

Кризисные процессы жизни советской провинции на переломе от эпохи «застоя» к времени «перестройки», нашли отражение во всех интервью. Жизненная неустроенность ощущалась не только в связи с отсутствием необходимых товаров потребления, но и по причине «недружественности» социальной инфраструктуры, системы социального обеспечения в отношении семей с детьми. Экономический рост прекратился, а с ним замер и так довольно низкий жизненный уровень. «В расстройство приходили финансы. Не хватало не только продовольственных и промышленных товаров, но и топлива. Люди хотели, чтобы поскорее улучшилась ситуация с жильём, продовольствием, товарами широкого потребления» [5].

Конечно, мы были за изменения. Мы надеялись, что они будут проведены разумно, сохраняя все позитивы советской системы благосостояния: социальную защиту, бесплатную медицину, бесплатное образование, что будут запущены экономические механизмы, которые усилят нашу экономику (ЛВШ, 1951 г.р.).

Характеризуя собственные мотивы социального поведения, большинство опрошенных говорило о том, что идеи перестройки и личная вовлеченность в нее генерального секретаря партии сыграли свою роль в оценке ситуации.

Поскольку в то время перестройка уже шла вовсю, я в 1986-м вступила в партию, поверила М. С. Горбачеву и решила, что партия обновляется и без меня она, ну, не может обновиться, у меня были радужные надежды на изменения, на демократизацию нашей страны (ПСВ, 1956 г.р.).

Меж тем летом 1991 г. Мурманская область оказалась в кризисе. В стране в целом многократно усилился дефицит товаров. Остро встала проблема продовольствия. Пищевая промышленность области работала на устаревших мощностях, завоз еды из других регионов был нарушен, поставки мяса, сахара, сухого молока, масла срывались. Сухие строки газетных сообщений того времени не передают и доли тогдашних тревог женщин, обеспокоенных отсутствием необходимых для их семей продуктов и товаров. «Наблюдается тенденция к сокращению ассортимента, увеличению себестоимости продукции, а соответственно и цены ползут вверх», – сообщал корреспондент «Вечернего Мурманска» [6, с. 5].

В 1991 г. прекратились поставки чая из Грузии, за этим товаром стояли очереди [7, с. 1].

Длинноющая очередь. "Вот, чай тут сейчас выбросили". А у нас действительно дома чая не было – ну, вот, всё, закончился чай. Там ходила организатор, такая тётя деловая, которая всем на руках писала номер. Она и мне написала номер (ЧНН, 1954 г.р.).

Начало протестной напряженности глазами активисток женских общественных организаций

Холодным утром 30 октября 1991 г. мурманчанки перекрыли на 15 мин транспортное движение в центре города, пытаясь

привлечь внимание городских властей к продовольственному дефициту. «Разъяренная толпа женщин перекрыла движение на проспекте Ленина, требуя отоварить талоны на подсолнечное масло» [8, с. 1]. Это случилось через четыре месяца после регистрации службой занятости по Мурманской области первого безработного в стране (и он как раз был мурманчанином) [9, с. 3]. К описываемому времени на учете в службе занятости уже состояло 4024 чел., из них более 80 % составляли женщины «бухгалтеры, не имеющие опыта работы, технологи швейного производства, продавцы, товароведы, представительницы гуманитарных профессий, инженеры-конструкторы» [10, с. 5]. Женщинам было сложнее чем мужчинам найти место для применения сил, а в регионе с приоритетом добывающих отраслей им было особенно трудно. Женская безработица оставалась затяжной и в посткризисный период, составив для них в среднем 8,1 мес. [9, с. 9; 11, с. 106; 12, с. 28–31]. Дискриминация женщин в сфере занятости выражалась еще и в жесткой профессиональной сегрегации, распространении стереотипа о женских и мужских профессиях, вытеснении женщин на малооплачиваемые места [13, с. 248; 14, с. 235].

Жизнь на Кольском полуострове предполагала куда более высокие траты на обогрев, гигиену, стирку, закупку продуктов, ни о каких дополнительных доходах от личного подсобного хозяйства не могло быть и речи (оно спасало жителей южных областей РФ). Выживание на пособие по безработице или пенсию означало нищенское существование [15, с. 10].

Либерализация цен в 1992 г. обесценила сбережения населения, очагом концентрации бедности стал весь Север европейской части России, где огромной проблемой стало отопление зимой. Семьям не хватало средств на еду, оплату коммунальных услуг...

Первыми среди жителей за Полярным кругом голос протеста подняли медики (85,5 % рядовых врачей в поликлиниках составляли женщины) [15, с. 12]: они требовали повысить зарплату, обогреть помещения, создать цивилизованные условия труда [16, с. 4]. Следом посыпались жалобы от учителей (и в образовании женщины составляли 85,5 %), те даже создали в Мончегорске Мурманской обл. центральный стачком. Протестовали и против невыносимых условий труда, и против низкой зарплаты и работы в три смены: «январский виток цен отбросил нас за черту бедности» [17, с. 2].

Органы областного и городского народного образования будто не замечали протестов врачей и учителей, хотя в Мурманске забастовку поддержало большинство школ города (46 из 55), все лицеи, детские сады, некоторые ПТУ. Женщины получали меньше мужчин; зарплата их к зарплате мужчин составляла в здравоохранении 90 %, в образовании – 86 % [18, с. 44]. Если в годы позднего застоя зарплата в размере 600 р. была вполне приемлемой даже для Севера, то в начале 1990-х обесценилась. *«Когда-то в 80-е у меня была зарплата 600 рублей – это была бешеная, большая зарплата. А потом она резко стала никакой»* (ФИА, 1964 г.р.).

Чтобы эмпатически вчувствоваться в рассказы мурманчанок о начале «перестройки», стоит сопоставить размеры средней зарплаты, получаемой медиками (2413 р.) и учителями (2354 р.) со стоимостью основных продуктов питания в 1992 г. [19, с. 3]. Заработной платы врача или учителя хватало на два-три похода в продуктовый магазин в месяц.

Инфляция была сумасшедшая, деньги обесценивались. Сегодня ты их заработала – завтра они уже ничего не стоят. Помню, как оказалась на рынке, в кошельке было 500 рублей, и вдруг вижу: я могу на эти деньги купить лишь полкочана капусты. Я тогда впервые осознала, что нахожусь на дне. Это для меня было ужасно, в таком состоянии я никогда в жизни не находилась (ЛВШ, 1951 г.р.).

Социологи тревожно отмечали, что описанное состояние – общая тенденция, «значительная часть населения ни физически, ни профессионально, а особенно морально-этически не готова к условиям рынка» [20, с. 614]. Часть женщин, чувствовавшая свою ответственность перед семьей, стыдилась признаться друзьям и подругам, что им нечем кормить близких, упрекала себя в неумении приспособиться к новым условиям.

На стенах продовольственных магазинов стали появляться надписи, требовавшие перемен («не снизите цены на белую булку – пенсионерам и малоимущим беда!»), долго простоявшие в очередях покупатели иногда теряли терпение («покупатель был так возмущен обдираловкой, что уже оплаченный продукт (молоко) полетел прямо в продавцов, завязалась потасовка») [21, с. 1; 22, с. 1].

Мы видим, как рушится социальная направленность проводимых реформ, разваливается сфера службы быта, нас не устраивает отношение к проблеме детских дошкольных учреждений. Бьет это прежде всего по женщинам, и решить это могут тоже только женщины [23, с. 1].

Настроение 1992 г. сохранили воспоминания.

Было ощущение, что все рушится, а женщин не слушают вообще. Возникло ощущение, что только сплотившись группой, можно стать слышимыми, выразить свое отношение к тому, что происходит и участвовать в этом (ЛВШ, 1951 г.р.).

Значительное ухудшение социально-экономического положения женщин и их семей, нарастание гендерной дискриминации на региональном рынке труда, отсутствие доступа к участию в определении стратегий перестраивавшейся социальной политики в регионе и стране подтолкнули женщин к активным действиям.

Будни активисток независимых женских групп и создание региональной общественной организации

Еще в середине – конце 1980-х гг. в Мурманской области стали возникать небольшие женские общественные организации самопомощи в форме «клубов» многодетных, неполных семей, родителей детей-инвалидов [24, с. 22–23]. К середине 1990-х гг. их насчитывалось 15 [25]. Самым заметным был мурманский городской женский клуб «Любава», учреждённый 30 ноября 1991 г. [26, л. 1] – центр социальной поддержки мурманчанок, где женщины делились опытом, переживаниями, знаниями и обменивались услугами во время экономического кризиса [27, с. 3]. Посещавшим клуб женщинам и пришла в голову идея зарегистрироваться как региональной женской организации. Для этого участницы клуба инициировали проведение особой конференции женщин Мурманской области 28–29 ноября 1992 г.

Мы в «Любаве» поняли, что кружок по интересам – не то. Жалуясь друг другу на жизнь, говоря, как мы плохо живём, мы ничего не изменим. Нужна организация, только организация может что-то изменить (ФИА, 1964 г.р.).

Идея создания женских организаций тогда буквально витала в воздухе: эта тема обсуждалась во многих городах страны. По случайному совпадению ровно на те же даты, 27–29 ноября 1992 г., в подмосковной Дубне была назначена работа «Второго независимого женского форума», собравшего более 500 представительниц женских организаций РФ, Белоруссии, Украины, Эстонии, Латвии, Казахстана, Узбекистана, в том числе из стран Европы и США [28, с. 149–151]. Организаторы женской встречи за Полярным кругом о проведении форума в Дубне узнали от приехавшей оттуда коллеги, принесшей на заседание тонкую брошюру с резолюциями.

Тогда впервые мы услышали о женском форуме, который организовывался в Москве. Мы в нем участия не приняли, узнали о нем, когда форум уже состоялся (ЛВШ, 1951 г.р.).

События разворачивались в «раннекомпьютерную» эпоху, интернета еще не было, организаторы женских групп в Заполярье не были уведомлены о созыве общероссийского мероприятия. Совпадение же не только дат, но и причин срочного обсуждения женщинами обстановки в стране показывало схожесть проблем, с которыми они сталкивались в повседневной жизни. 28–29 ноября 1992 г. женщины Мурманской области решили создать межрегиональную общественную организацию «Конгресс женщин Кольского полуострова» (ЛВШ, 1951 г.р.).

В течение двух дней прибывшие в Мурманск представительницы других городов обсуждали положение женщин Заполярья, пытались выработать программу, принципы работы создаваемой организации. Представительницы разных профессий говорили о дискриминационных увольнениях, в том числе женщин, имеющих детей-инвалидов, о сворачивании бытовых и социальных услуг, о бездумной политике управленцев, разгуле порнографии, обнищании пенсионеров, нарушениях прав детей с особенностями развития, проблемах женщин в воинских гарнизонах [29, л. 1–5, 7].

По итогам двухдневной ноябрьской встречи 1992 г. впервые в российской истории было инициировано создание женского регионального общественного объединения за Полярным кругом, официальной же датой рождения его стала учреди-

тельная конференция 20 марта 1993 г., когда был принят устав, записаны принципы работы клубов и групп. Учредителями «Конгресса» вместе с клубом «Любава» выступили клуб матерей детей-инвалидов «Надежда», «Мурманское отделение детского фонда им. В. И. Ленина», клуб многодетных семей и др. При этом, что «женщины в России не имели многовекового опыта коллективных действий, как и навыков представления своих интересов в публичном пространстве», анализируемые события стали беспрецедентно важными для всей истории страны, а не только региона [30, с. 18].

С середины 1990-х будни активисток и участниц женского движения стали иными: женщины ступили на неведомый путь отстаивания интересов своих семей, постигали новые виды социальной активности, деятельности, навыков и отношений. С весны 1993 г. общественная работа по защите женских прав на долгие годы стала частью их повседневной жизни. Это был процесс развития, и, хотя личная память активисток уже не привязывает те или иные формы активности к конкретным датам, очевидно, что для всех участниц это было время их общественно-политического «взросления».

Мобилизация ресурсов регионального женского движения и воспоминания его участниц

Будни активисток той поры можно восстановить на основании воспоминаний, в которых тема *солидарности*, как основного морального ресурса, явственно присутствует во всех рассказах [31, с. 326].

Это ведь [была] общественная работа, мы договорились: я буду делать вот это, а ты будешь делать то, мы будем придерживаться таких-то ценностей и правил (ЛВШ, 1951 г.р.).

От каждой из активисток требовалась перестройка привычного бюджета времени, гигантское напряжение сил. Иногда возникали конфликты, были случаи ухода женщин из организаций, но все решения в «Конгрессе» обсуждались и принимались коллегиально на координационном совете, в который напрямую входили представители всех женских групп и организаций. «Мы всем предлагали быть лидерами, у нас принцип

был "Вставай рядом и работай"» (ЛВШ, 1951 г.р.). Поскольку все понимали, что «чтобы преодолеть системную социальную несправедливость в отношении женщин, нужно быть вместе, создавать новые практики солидарного взаимодействия», стать противовесом традиционным технологиям игнорирования женщин и институтам государственной власти, проводящим дискриминационную политику [32, с. 64].

Помимо солидарности, вторым важнейшим ресурсом для «Конгресса» стала *известность*. Этот ресурс начал формироваться с первых заметок о клубе «Любава», укрепился в конце 1992 г., когда женщины приняли решение о создании организации [33, с. 1; 34, с. 6]. Активистки добились присутствия постоянной рубрики «Женский клуб» в самой тиражной газете «Мурманский вестник». Тем, кто верил в силу женской объединенности, приходилось (помимо постоянной работы) постоянно писать заметки, информируя всех о том, как решаются основные проблемы региона (безработица, рост цен, отсутствие доступных социальных услуг, проблемы женского предпринимательства, сексуальные домогательства на работе, насилие в семье, распространенность аборт и проституции).

Усилению известности «Конгресса» в стране способствовало распространение компьютерных технологий. Неслучайно первым проектом в деятельности «Конгресса» был образовательный проект «Женщины на электронных супермагистралах», организованный при поддержке зарубежного инновационного фонда «Восток-Запад». Первый компьютер для организации купили сопредседатели «Конгресса» Л. В. Штылева и И. А. Фогт на свои средства. На этом оборудовании и было организовано регулярное личное обучение сначала членов координационного совета «Конгресса», а затем, в 1994–1995 гг., и более широкого круга лиц.

На одном компьютере мы обучали сразу человек 40, тех, кто мог приходить на вечерние курсы. Мы тогда освоили электронную почту, редактор «Лексикон». Это и самооценку поднимало: ты уже что-то можешь (ЛВШ, 1951 г.р.).

Инициаторша распространения компьютерной грамотности среди активисток, вспоминая об этом этапе жизни, писала позже, что компьютерная грамотность стала «даром богов»,

поскольку «компьютерные технологии с точки зрения повышения рейтинга женщины на рынке труда, его грамотности, новых возможностей» «дают несравненно больше, чем все другие способы вовлечения женщин в организацию», которая отстаивала их женские интересы [35].

Новым ресурсом вовлечения женщин в сферу общественно-политической активности стали в конце 1990-х – начале 2000-х г. трансграничные контакты с женскими организациями Скандинавии. Мурманская область издавна граничила с Норвегией и Финляндией, и об этих странах в 1990-е гг. стали говорить как о странах «победившего феминизма» [36, с. 78]. Активистки женских организаций и самого «Конгресса» впервые смогли воспользоваться программами грантовой поддержки, которая помогала участию россиянок в международных конференциях, институализации новых женских организаций, созданию их инфраструктуры [37, р. 65–82; 38, р. 99–116]. Благодаря зарубежным грантам, женские группы региона смогли развернуть гендерное просвещение на базе имеющихся учреждений средней и высшей школы [39, р. 207–229]. *«Именно преподавание в ведомственном ВУЗе мне многое позволило продвинуть с точки зрения гендерной теории»* (ЛВШ, 1951 г. р.).

Уникальной для системы гендерного просвещения в стране стала инициатива «Конгресса» по организации просветительских лекций учителям младшей школы и воспитателям детских садов. Педагогическим полигоном для апробации новых подходов стал Мурманский государственный педагогический университет, организовавший в 2001 г. для 30 работников дошкольного образования в пос. Молочный Кольского р-на Мурманской обл. профессиональную переподготовку [40].

Идея гендерного просвещения воспитательниц детсадов появилась как результат раздумий: с чего начинается дискриминация? Стало понятно, что начинать надо с дошкольного возраста. Помню, как летом 2000 года, сидя на даче со своей гостьей из Москвы Зоей Хоткиной, мы проговаривали каждый шаг обучающей программы. Сложно было найти специалистов, которые бы понятно говорили о сложном. Канадский фонд поддержки россиянок выделил грант, и в моей жизни начался очередной марафон длиной в год. Занятия проводились как на факультете повышения квалификации педуниверситета, так и на базе детсада. Надо было заботиться о пригласи-

шенных из Москвы ученых, которые приезжали на 1–2 дня по расписанию, подготовке раздаточных пособий, о техническом обеспечении занятий. Жила в жутком напряжении, надо было еще и домашние дела держать в поле зрения. Семья была в курсе моих дел, бытовые вопросы распределялись между мужем и дочерями.

Лекторы из Москвы откликнулись на приглашение.

Помню, как рассказывала на примере детских книжек, на что надо обращать внимание воспитательницам, когда они читают русские и зарубежные сказки, везла с собой ворох детской литературы с картинками, а сама замерзала в мурманской гостинице (ПНЛ, 1959 г.р.).

Социально-организационным ресурсом «Конгресса» в Мурманске было также распространение идей движения посредством распространения листовок, проведения общественных собраний и набора доброволок. Повседневность активисток всегда требует много свободного времени, которое они «похищают» у семей и близких.

Я понимала, что своим детям я тоже должна дать заботу и внимание. Я разрывалась между чувством материнского долга и желанием вернуться на работу. Старалась детей всюду брать с собой. Со старшей вообще не было проблем, она участвовала в подготовке мероприятий, знакомилась с новыми людьми, занимала младшую. Если не могла взять младшую с собой, отводила ее к бабушке на несколько часов, зато домой шли потом вместе (ЛВШ, 1951 г.р.).

Респондентки рассказали, как в 1994 г. «Конгресс» открыл первую «горячую линию» для женщин, подвергшихся домашнему насилию, была арендована двухкомнатная квартира, в которой проходили заседания координационного совета, рабочих групп, курсы компьютерной грамотности. Следом в 1995 г. родился Кольский региональный центр дополнительного образования и развития женщин (за 10 лет он провел более 100 семинаров для преподавателей), в 1997 г. – кризисный центр для женщин «Приют», в 1998 г. – региональная сеть ресурсных центров НКО на Кольском полуострове [32, с. 35–9; 41, с. 3]. Впервые в российской и советской истории посетители кризисных центров могли

получить помощь анонимно и безвозмездно [42, с. 3]. Оплата работы юристов и психологов стала возможной благодаря грантам фондов Форда и «Открытое общество», поддержавшим открытие женских НКО в Заполярье [41, с. 3; 32, с. 76–79]. В открытом доступе в этих центрах были библиотеки, собираемые активистками женского движения, доступ к электронной почте и к интернету. Оттуда же с 1995 г. делалась рассылка информационного листка «Конгресса женщин» [32, с. 63]: печатались несколько страниц формата А4 и скреплялись степлером, после чего рассылались по списку адресатов. Получение грантов на социально значимые проекты позволяло компенсировать транспортные расходы, приобретать офисную технику и какую-то мебель, канцтовары [43, с. 68]. К активисткам, нарабатывавшим опыт, навыки и экспертные знания, часто присоединялись их подруги, члены их семей и студентки (среди деятельниц «Конгресса женщин» было немало работниц высшей школы). Все активистки движения вспоминают, что в те годы ежедневно *«испытывали большую интеллектуальную, организационную, эмоциональную нагрузки, находясь в постоянном напряжении»* (ЛВШ, 1951; ПСВ, 1956; ЧНН, 1954; ФИА, 1964; ПНЛ, 1959; НРА, 1961).

Обстоятельства требовали ежедневного анализа информации, обучения новым навыкам, честности и гласности, взаимной ответственности друг перед другом.

Несмотря на то, что все мы были разные, у всех были разные проблемы, у нас была общая деятельность, в которой участвовали все и все вносили свой вклад (ФИА, 1964 г.р.).

Работа в «Конгрессе» осуществлялась за счет свободного личного времени, выполнялась безвозмездно: *«достаточно много времени общественная деятельность занимала, как вторая работа была»* (НРА, 1961 г.р.). Средства тратились на проведение обучающих тренингов, необходимую литературу, расходные материалы, на оплату аренды помещений и гостиниц для участниц региональных и международных конференций. Валютные переводы на счета «Конгресса» позволили арендовать помещение для общественных учреждений: кризисного центра для женщин «Приют» и регионального «Центра дополнительного образования и развития женщин» в Мурманске.

Обсуждение и выводы

Обобщая итоги анализа повседневности активисток первых низовых женских организаций в советской и постсоветской истории, можно утверждать, что в тогдашних кризисных обстоятельствах именно женщины взялись за решение житейских проблем, опираясь на ресурсы солидарности, взаимоподдержки, демократического централизма и коллегиального решения вопросов, связанных с обеспечением своих семей и собственных жизненных перспектив. Создание вначале клуба «Любава», возникновение схожих с ним групп, созыв женского форума, представлявшего многотысячное население области и края, создание НКО «Конгресс женщин Кольского полуострова» – вехи коллективного действия. Его историю сохранила социальная женская память – память участниц российского женского движения постсоветского времени. Эти воспоминания позволили придать антропологическое измерение социально-политическому процессу, оживить историю регионального женского движения, насытив ее впечатлениями очевидиц и участниц событий.¹

Список литературы

1. Пушкарева Н. Л. Гендерная система в советской России и судьбы россиянок // Новое литературное обозрение. – 2012. – Вып. 117. – С. 8–24.
2. Белова А. В. Концепт «женская повседневность» в контексте истории повседневности // Гендер в фокусе антропологии, этнографии семьи и социальной истории повседневности. – М.: ИЭА РАН, 2019. С. 39–48.
3. Численность безработных по Мурманской обл. 1992–1995 и 2000 гг. Мурманскстат. Исх. № 37/05 от 28.02.2022 приложения: № 1, 3, 5.
4. Бороухин Д. С. Проблемы устойчивого развития предприятий электроэнергетики Мурманской области в условиях мирового финансового кризиса // Вестник МГТУ. – 2010. – Т. 13. – № 1. – С. 165–170.
5. Горбачев М. С. Понять перестройку, отстоять новое мышление // Россия в глобальной политике 02.08.2021.
6. Шиганов В. Мурманчане оказались на краю пропасти // Вечерний Мурманск. – 1991. – № 64. – 5 июня. – С. 5.
7. С чаем худо // Вечерний Мурманск. – 1992. – № 12. 30 янв. – С. 1.

Список информантов:

- * ЛВШ, 1951 г.р., г. Мурманск, Мурманская обл. // Авторский архив (в тексте – АА).
Запись 10.01.2013, Мурманск и 31.01.2021, Москва.
- * ПСВ, 1956 г.р. // АА. Запись 13.03.2021, г. Мурманск.
- * ЧНН, 1954 г.р. // АА. Запись 05.04.2021, г. Мурманск.
- * ФИА, 1964 г.р. // АА. Запись 04.04.2021, г. Мурманск.
- * ПНЛ, 1959 г.р. // АА. Запись 10.10.2022, г. Москва.
- * НРА, 1961 г.р. // АА. Запись 22.03.2021, г. Мурманск.

8. Не подмажьешь – не поедешь // Вечерний Мурманск. – 1991. – № 101. – 30 октября. – С. 1.
9. Безработица в Мурманской области (к 12-летию службы занятости). Мурманск.: Департамент ФГСЗН, 2003. 10 с.
10. Погиба Н. Работа – не волк. Но и она убегает // Вечерний Мурманск. – 1992. – № 2. – 4 января. – С. 5.
11. Йонушкайте И.Й. Динамика безработицы в годы реформ: гендерный аспект // Гендерное неравенство в современной России сквозь призму статистики. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 91–129.
12. Ржаницына Л. С. Женский труд: дискриминация усиливается // Человек и труд. – 1998. – № 5. – С. 28–31.
13. Римашевская Н. М. Гендерные аспекты социально-экономической трансформации в России // Гендерный калейдоскоп / отв. ред. М. М. Малышева. М.: Academia, 2001. 520 с.
14. Зубаревич Н. В. Социальное неравенство в регионах России: гендерный анализ // Гендерное неравенство в современной России сквозь призму статистики / отв. ред. М. Е. Баскакова. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 229–250.
15. Некоторые статистические материалы, характеризующие социальное положение женщин и детей в Мурманской обл. Мурманск.: ГОСКОМСТАТ РСФСР, 1990. 42 с.
16. Дербичева Г. Как разбогатеть нищей медицине // Вечерний Мурманск. – 1992. – № 14. 04 февр. – С. 4.
17. Морозова Н. Учителя грозят забастовкой // Вечерний Мурманск. – 1992. – № 21. – 7 апреля. – С. 2.
18. Женщины и мужчины Мурманской обл. Мурманск.: Мурманский обл. комитет гос. статистики, 2000. 54 с.
19. Морозова Н. Чужой карман // Вечерний Мурманск. – 1992. – № 75. – 30 июня. – С. 3.
20. Римашевская Н. М. О концепции социального развития в условиях перехода к рынку // Экономика и математические методы. М., 1991. Т. 27 (4). – С. 614.
21. Террористы, будьте грамотны! // Вечерний Мурманск. – 1992. – № 60. – 23 мая. – С. 1.
22. Вечерний Мурманск. – 1992. – № 119. – 19 ноября. – С. 1.
23. Десницкая Е. Баба, может быть, и дура, но своего добьется // Советский Мурман. – 1992. – № 195. – 7 октября. – С. 1.
24. Штылева Л. В., Штылева М. В. Очерк истории женского движения в Мурманской области (конец 1980-х – начало 2000-х гг.). Мурманск.: РЖД КЖКП, 2007. 150 с.
25. Женские неправительственные организации России и СНГ / сост.: Абу-бикирова Н. И., Клименкова Т. А. и др. М.: Эслан, 1998. 365 с.
26. Государственный архив Мурманской области (ГАМО). Ф. 1339. Оп. 1. Д. 1.
27. Штылева Л. Возьмёмся за руки, подруги! // Советский Мурман. – 1992. – № 195. 14 нояб. – С. 3.
28. Второй Независимый Женский Форум // Преобразование (Русский феминистский журнал). – 1993. – № 1. – С. 149–151.
29. ГАМО. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 3.
30. Женская активность: история и современность / отв. ред. С. В. Сиражудинова, О. С. Мутиева, Н. Л. Пушкарева. Махачкала: АЛЕФ, ДГУНХ, 2021. 325 с.

31. Социологический энциклопедический словарь: На рус., англ., нем., фр. и чеш. языках / ред.-координатор Г. В. Осипов; Ин-т соц.-полит. исслед. Рос. акад. наук. Ин-т социологии Рос. акад. наук. М.: Норма: НОРМА-ИНФРА, 2000. 488 с.
32. Конгресс женщин Кольского полуострова / сост.: Л. В. Штылева, М. В. Штылева и др. Мурманск.: Кн. изд-во, 2008. 176 с.
33. Антонян Н. Из ребра Адама // Полярная правда. – 1992. – № 235. – 3 декабря. – С. 1.
34. Яковлева Т. Весь мир насилья мы разрушим. А затем? // Комсомолец Заполярья. – 1992. – № 244. 12 декабря. – С. 6.
35. Штылева Л. В. Конгрессу женщин 5 лет. Что дальше? // Вы и мы. Диалог женщин. – 1998. – № 3(19).
36. Барандова Т. Л. Женское движение Санкт-Петербурга // Женская история и современные гендерные роли. – М.: ИЭА РАН, 2010. – Т. 2. – С. 78–84.
37. Henderson S. Importing Civil Society: Foreign Aid and the Women's Movement in Russia // *Demokratizatsiya*. 2000. Vol. 8(1). Pp. 65–82.
38. Kay R. Grassroots Women's Activism in Post-Soviet Russia // *Women, Activism and Social Change*. Ed. by Mikula M. London: Routledge, 2005. Pp. 99–116.
39. McIntosh S. L. Women's NGOs in Russia // *Demokratizatsiya*. Spring 2002. Vol. 10 Issue 2. Pp. 207–229.
40. Гендерный подход в дошкольной педагогике / отв. ред. Л. В. Штылева Мурманск: КРЦДОи РЖ, 2001. 200 с.
41. Как создать ресурсный центр НКО в муниципальной библиотеке? (Метод. рекомендации для организаторов ресурсных центров некоммерческих организаций) / Любовь Штылева, Римма Николаева. Мурманск: КРЦДОЖ, 1999. 40 с.
42. Кто вернет Еву в рай? // Мурманский вестник. – 1997. – № 34. – 26 апреля. – С. 3.
43. Халий И. А. Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований. М.: Институт социологии РАН, 2007. 300 с.

Everyday life of Murmansk women and the beginning of the women's movement on the Kola Peninsula during the "Perestroika" years

Mariya V. Shtyleva, Natalia L. Pushkareva

The article analyzes data from normative documents, press and in-depth interviews taken from members of the first women's groups that formed an independent Russian women's movement beyond the Arctic Circle in the 1990s. Its significant part was the regional public organization "Congress of Women of the Kola Peninsula", which existed from 1992 to 2020. The everyday life of activists of public organizations like this is one of the least studied topics in Russian women's history and history of everyday life. It is important for understanding the origins of social protest in the country as a whole and in individual regions

in the "perestroika" period, for understanding the ways of folding various forms of resistance to the deterioration of living standards and the inaction of the authorities, the special role of women in this, to analyze the characteristics of women's public participation. The article continues multi-year research of the features of Russian everyday life in its gender dimension, conducted by the Center for Gender Studies of the N. N. Mikluho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences in Moscow.

Key words: women's everyday life, women's history, Perestroika, Women's Congress of the Kola Peninsula.

For citation: Shtyleva, M. V., Pushkareva, N. L. (2023). Povsednevnost' murmanchanok i nachalo zhen-skogo dvizheniya na Kolskom poluostrve v gody «perestrojki» [Everyday life of Murmansk women and the beginning of the women's movement on the Kola Peninsula during the "Perestroika" years]. *Istoriya povsednevnosti – History of everyday life*. No. 2. Pp. 64–81. (In Russ.). DOI 10.35231/25422375_2023_2_64

References

1. Pushkareva, N. L. (2012) *Gendernaya sistema v sovetskoj Rossii i sud'by rossijanok* [The gender system in Soviet Russia and the fate of Russian women] // *Novoe literaturnoe obozrenie* [The New Literary Observer]. No. 117. Pp. 8–24. (In Russ.).
2. Belova, A. V. (2019) *Koncept «zhenskaya povsednevnost'» v kontekste istorii povsednevnosti* [The concept of «women's everyday life» in the context of the history of everyday life] // *Gender v fokuse antropologii, etnografii sem'i i social'noj istorii povsednevnosti* [Gender in the focus of anthropology, ethnography of the family and social history of everyday life]. Moscow. Pp. 39–48. (In Russ.).
3. *The number of unemployed in the Murmansk region 1992–1995 and 2000* (2022). [Chislennost' bezrabotnyh po Murmanskoj obl. 1992–1995 i 2000 gg]. Murmanskstat. Ex. № 37/05. 28.02. Applications: № 1, 3, 5.
4. Borouhin, D. S. (2010) *Problemy ustojchivogo razvitiya predpriyatij elektroenergetiki Murmanskoj oblasti* [The difficulty of sustainable development of electric power enterprises of the Murmansk region] // *Vestnik MGTU* [MGTU Bulletin]. Vol. 13. No. 1. Pp. 165–170. (In Russ.).
5. Gorbachev, M. S. (2021) *Ponyat' perestrojku, otstoyat' novoe myshlenie* [Understand perestroika, defend new thinking] // *Rossiya v global'noj politike* [Russia in Global Policy]. (In Russ.).
6. Shiganov, V. (1991) *Murmanchane okazalis' na krayu propasti* [People in Murmansk are on the brink of an abyss] // *Vechnij Murmansk* [The Evening Murmansk]. Murmansk. № 64. 05 Jun. P. 5. (In Russ.).
7. *S chaem hudo* (1992) [With tea, it is not good] // *Vechnij Murmansk* [The Evening Murmansk]. Murmansk. No. 12. 30 Jan. P. 1. (In Russ.).
8. *Ne podmaslish' – ne poedesh'* (1991) [If you don't sweeten it, you don't go] // *Vechnij Murmansk* [The Evening Murmansk]. Murmansk. No. 101. 30 Oct. P. 1. (In Russ.).
9. *Bezrabotica v Murmanskoj oblasti* (2003) [Unemployment in the Murmansk region]. Murmansk. (In Russ.).
10. Pogiba, N. (1992) *Rabota – ne volk. No i ona ubegaet* [Work is not a wolf. But it runs away] // *Vechnij Murmansk* [The Evening Murmansk]. Murmansk. No. 2. 04 Jan. P. 5. (In Russ.).
11. Jonushkajte, I. J. (2004) *Dinamika bezraboticy v gody reform: gendernyj aspect* [Dynamics of Unemployment in the time of reforms: the gender aspect] // *Gendernoe neravenstvo v sovremennoj Rossii skvoz' prizmu statistiki* [Gender inequality in contemporary Russia in the statistics] / Ed. by M. E. Baskakova. Moscow: Editorial URSS. Pp. 91–129. (In Russ.).
12. Rzhanicyna, L. S. (1998) *Zhenskij trud: diskriminaciya ulivaietsya* [Women's labor: discrimination is on the rise] // *Chelovek i trud* [Man and Labor]. No. 5. Pp. 28–31. (In Russ.).
13. Rimashevskaya, N. M. (2001) *Gendernye aspekty social'no-ekonomicheskoj transformacii v Rossii* [Gender Aspects of Social and Economic Transformation in Russia] // *Gendernyj kalejdoskop* [Gender kaleidoscope]. Ed. by M. M. Malysheva. Moscow: Academia. (In Russ.).
14. Zubarevich, N. V. (2004) *Social'noe neravenstvo v regionah Rossii: gendernyj analiz* [Social Inequality in Russian Regions: A Gender Analysis] // *Gendernoe neravenstvo v sovremennoj Rossii skvoz' prizmu statistiki* [Gender inequality in contemporary Russia in the statistics] / ed. M. E. Baskakova. Moscow: Editorial URSS. Pp. 229–250. (In Russ.).
15. *Nekotorye statisticheskie materialy, harakterizuyushchie social'noe polozhenie zhenshchin i detej v Murmanskoj oblasti* (1990) [Some statistics materials about the social status of women and children in the Murmansk region]. Murmansk: GOSKOMSTAT RRSFR. (In Russ.).
16. Derbicheva, G. (1992) *Kak razbogatet' nishchej medicine* [How to get rich in beggarly medicine] // *Vechnij Murmansk* [The Evening Murmansk]. Murmansk. No. 14. 04 Febr. P. 4. (In Russ.).

17. Morozova, N. (1992) *Uchitelya grozyat zabastovkoj* [Teachers are threatening to go on strike] // *Vechernij Murmansk* [The Evening Murmansk]. Murmansk. No. 21. 07 Apr. P. 2. (In Russ.).
18. *Zhenshchiny i muzhchiny Murmanskoy oblasti* (2000) [Women and men in the Murmansk region]. Murmansk: Murmanskij oblastnoj komitet gosudarstvennoj statistiki. (In Russ.).
19. Morozova, N. (1992) *Chuzhoy karman* [Alien pocket] // *Vechernij Murmansk* [The Evening Murmansk]. Murmansk. No. 75. 30 June. P. 3. (In Russ.).
20. Rimashevskaya, N. M. (1991) *O koncepcii social'nogo razvitiya v usloviyah perekhoda k rynku* [About the concept of social development in the conditions of transition to the market] // *Ekonomika i matematicheskie metody* [Economics and Mathematical Methods] Moskva. Vol. 27. No. 4. P. 614. (In Russ.).
21. *Terroristy, bud'te gramotny!* (1992) [Terrorists, be educated!] // *Vechernij Murmansk* [The Evening Murmansk]. Murmansk. No. 60. May 23. P. 1. (In Russ.).
22. *Vechernij Murmansk* [The Evening Murmansk]. (1992) Murmansk. No. 119. 19 November. P. 1. (In Russ.).
23. Desnickaya, E. (1992) *Baba, mozhet byt', i durra, no svoego dob'etsya* [The woman may be a fool, but she'll get her way] // *Sovetskij Murman* [The Soviet Murman]. Murmansk. No. 195. 07 Oct. P. 1. (In Russ.).
24. Shtyleva, L. V., Shtyleva, M. V. (2007) *Ocherk istorii zhenskogo dvizheniya v Murmanskoy oblasti* [The history of women's movement in the Murmansk region]. Murmansk. (In Russ.)
25. Abubikirova, N. I., Klimenkova, T. A. (1998) (eds.) *Zhenskie nepravil'stvennye organizatsii Rossii i SNG* [Women's NGOs in Russia and the CIS]. Moscow. (In Russ.)
26. *Gosudarstvennyj arhiv Murmanskoy oblasti* [The State Archive of the Murmansk region]. F. 1339. Op. 1. D. 1.
27. Shtyleva, L. (1992) *Voz'myomysya za ruki, podrugii!* [Let's join hands, friends!] // *Sovetskij Murman* [The Soviet Murman]. No. 195. Nov. 14. P. 3. (In Russ.).
28. *Vtoroj Nezavisimyj Zhenskij Forum* (1993) [The second Independent Women's Forum] // *Preobrazhenie (Russkij feministicheskij zhurnal)* [The Transfiguration (Russian Feminist Magazine)]. No. 1. Pp. 149–151. (In Russ.).
29. *Gosudarstvennyj arhiv Murmanskoy oblasti* [The State Archive of the Murmansk region]. F. 1339. Op. 1. D. 3.
30. Sirazhudinova, S. V., Mutieva, O. S., Pushkareva, N. L. (2021) (eds.) *Zhenskaya aktivnost': istoriya i sovremennost'* [Women's activism: history and modernity]. Mahachkala: DGU. (In Russ.).
31. Osipov, G. V. (2000) (ed.) *Sociologicheskij enciklopedicheskij slovar'* [The sociological encyclopedic dictionary]. Moscow: Izdatel'stvo Norma. (In Russ.).
32. Shtyleva, L. V., Shtyleva, M. V. (2008) (eds.) *Kongress zhenshchin Kol'skogo poluostrova* [Congress of Women of the Kola Peninsula]. Murmansk. (In Russ.).
33. Antonyan, N. (1992) *Iz rebra Adama* [From Adam's rib] // *Polyarnaya Pravda* [The Polar Truth]. Murmansk. No. 235. Dec. 03. P. 1. (In Russ.).
34. Yakovleva, T. (1992) *Ves' mir nasil'ya my razrushim. A zatem?* [We will break up the whole world of violence. And then?] // *Komsomolec Zapolyar'ya* [Komsomolets of the Polar Region] Murmansk. No. 244 Dec. 12. P. 6. (In Russ.).
35. Shtyleva, L. V. (1998) *Kongressu zhenshchin 5 let. Chto dal'she?* [The Women's Congress is five years old. What's next?] // *Vy i my. Dialog zhenshchin* [You and we. Dialogue of women]. Moscow. No. 3(19). (In Russ.).
36. Barandova, T. L. (2010) *Zhenskoe dvizhenie Sankt-Peterburga* [The Women's Movement of St. Petersburg] // *Zhenskaya istoriya i sovremennye gendernye roli* [Women's history and modern gender roles]. Moscow: IEA RAN. Vol. 2. Pp. 78–84. (In Russ.).
37. Henderson, S. (2000) *Importing Civil Society: Foreign Aid and the Women's Movement in Russia* // *Demokratizatsiya*. Vol. 8 (1). Pp. 65–82.
38. Kay, R. (2005) *Grassroots Women's Activism in Post-Soviet Russia* // *Women, Activism and Social Change*. Ed. by Mikula M. London: Routledge. Pp. 99–116.
39. McIntosh, S. L. (2002) *Women's NGOs in Russia* // *Demokratizatsiya*. Spring. Vol. 10 Issue 2. Pp. 207–229.
40. Shtyleva, L. V. (2001) (ed.) *Gendernyj podhod v doskol'noj pedagogike: teoriya i praktika* [Gender approach in preschool pedagogy: theory and practice]. Murmansk. (In Russ.).
41. Shtyleva, L., Nikolaeva, R. (1999) (eds.) *How to create a resource center for NGOs in the local library?* [Kak sozdat' resursnyj centr NKO v municipal'noj biblioteke?]. Murmansk: KRCWA.
42. *Kto vernet Evu v raj?* (1997) [Who will return Eve back to paradise?] // *Murmanskij vestnik* [The Murmansk Bulletin]. Murmansk. No. 34. 26 Apr. P. 3. (In Russ.).
43. Halij, I. A. (2007) *Sovremennye obshchestvennye dvizheniya* [Contemporary social movements]. Moscow: Institut sociologii RAN. (In Russ.).

Личный вклад соавторов

Personal co-authors contribution
50/50 %

Статья поступила в редакцию 13.11.2022
Одобрена после рецензирования 23.12.2022
Принята к публикации 26.01.2023